

Г.И. ВЗДОРНОВ
(Москва)

КНИГА
ВОЛОГОДСКОГО
КОЛЛЕКЦИОНЕРА

*Рецензия на: Суров М.В. Вологодчина: невос-
требованная древность. — Вологда, 2001. — 432
с.; илл.*

Научная литература о русском народном искусстве обогатилась фундаментальным изданием, подготовленным вологодским краеведом и коллекционером предметов крестьянского обихода М.В. Суrowым. Выпущенная им книга называется «Вологодчина: невостребованная древность». Одновременно с ее выходом М.В. Суров экспонировал в художественной галерее «Московский центр искусств» небольшое, но очень интересное собрание предметов из своей личной коллекции (выставка называлась «Крестьянское искусство XVII—XIX веков»). Это событие не могло не вызвать новый интерес к народному искусству Русского Севера.

В течение многих десятилетий Русский Север был основным источником сведений о крестьянском искусстве. Сюда же направлялись многочисленные экспедиции, из находок которых комплектовались крупные коллекции произведений народного искусства Государственного Исторического музея (Москва), Государственного Русского музея (Санкт-Петербург), историко-художественного музея-заповедника (Сергиев Посад), Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (Москва), музеев Вологды и Вологодской обл. Еще совсем недавно казалось, что всё ценное уже найдено, изучено, выставлено или на долгие годы осело в музейных хранилищах обеих русских столиц и российской провинции. Тем более неожиданной, прежде всего для музейных работников, была публикация книги М.В. Суrowа.

Рецензируемая книга ярко выделяется на фоне других исследований по народному искусству. Это прежде всего живой рассказ о том, что автор видел своими глазами, что ему посчастливилось держать в руках и приобрести в свою коллекцию. Монография в достаточной мере снабжена ссылками на научную литературу.

Книга состоит из десяти глав: «Кованые изделия русских мастеров» (I), «Хоромный наряд» (II), «Русская деревянная посуда» (III), «Вологодские прялки» (IV), «Русские самовары» (V), «Одежда вологодских крестьян» (VI), «Хозяин северного леса» (VII), «Поддужные колокольчики и бубенцы» (VIII), «Все и всяк вернется» (IX), «Тайны Русского Севера» (X). Туманные названия VII, IX и X глав становятся ясными только при личном ознакомлении с текстом книги. Например, в VII главе речь идет о культе медведя на Русском Севере (здесь же приводится изображение охотничьего идола-медведя XVII в.), о расшитых и украшенных кружевом полотенцах, далее автор пускается в не совсем понятные и явно неуместные в данном контексте размышления по поводу топографических загадок Вологды и Вологодской обл.

Представляется не совсем продуманной композиция книги. В частности, вызывает сомнение расположение второй главы — «Хоромный наряд». Она по логике должна быть первой, поскольку очерк о кованом железе, вошедший в первую главу, — большую часть которого занимает рассказ о светцах, — имеет прямое отношение к «хоромному наряду», как и очерки о самоварах, полотенцах, прялках, одежде, резных и расписных деревянных предметах.

Книга М.В. Суrowа насыщена многими интересными фактами и наблюдениями, в том числе новыми для науки. О двух открытиях автора хотелось бы сказать особо. Это прежде всего выделение из огромного русского самоварного производства XIX—XX вв. изделий вологодской фабрики А.А. Молчанова, действовавшей с 1910 г. по первое послереволюционное десятилетие. Другое любопытное открытие связано с хронологическими уточнениями в истории производства поддужных колокольчиков. Колокольчик,

«дар Валдая» — города, с которым вообще связано представление о колокольчиках, — отливается, конечно, не только на Валдае, но и в других местах, например в Кадниковском у. Вологодской губ., а самый ранний датированный поддужный колокольчик произведен вообще не в Новгородской губ., а в Тюмени. Подобные наблюдения возможны только при изучении массового материала. Именно полнота того или другого раздела коллекции автора дает в руки исследователя ключ к разгадке многих вопросов. Кстати, в собрании М.В. Сулова на момент издания книги имелось 1345 самоваров разнообразных форм и конструкций и 2840 поддужных колокольчиков, из которых 38 экземпляров датированы 1802 г.

Книга М.В. Сулова богато иллюстрирована цветными и черно-белыми фотографиями. Только цветных иллюстраций в ней более 600, а с прибавлением черно-белых — около 1000. Это существенно обогащает статьи: рассуждения автора подкрепляются хорошо поданным изобразительным материалом, имеющим также самостоятельную ценность благодаря фактическим сведениям о том или ином предмете, дающимся в пояснительных текстах. Лишь однажды автору изменяет вкус, когда (в последней главе) он приводит картинку художника А. Клименко на темы русского язычества. Неуместным в серьезном издании я считаю также короткое предисловие журналиста А. Тарунина с характеристикой автора, более пригодной для газетной заметки, чем для научного труда.

Параллельно основному тексту в книге дан обширный каталог предметов по I, IV, VIII и IX разделам, то есть каталог кованых изделий (566 единиц), ключей (502), прялок (1342), швеек (371), поддужных колокольчиков (1468) и полотенец (1670). Каталог, за исключением главы о колокольчиках, составлен по территориальному признаку (районы при этом располагаются в алфавитном порядке). По всей вероятности обследование в указанных районах велось выборочно, но и в таком случае количественный и качественный результат получился впечатляющим. Особенностью каталога является предварительная оценка предметов, чего не знала экспедиционная практика прежних лет. Всякая вещь имеет свою цену, и автору приходится считаться с объективной реальностью.

Минусами книги являются литературная и техническая редакция текста, следствием чего стала общая неряшливость издания, что можно считать недочетом автора. Оставляют желать лучшего и переводы текстов на английский язык. Слабое место книги — предметный указатель, в котором в один ряд попадают такие разнородные предметы и понятия, как «осина», «русал-

ка», «шут гороховый», «эротика», «язычество» и даже «Александр II» и «Русское национальное единство (РНЕ)».

Имя Михаила Васильевича Сулова — новое имя в истории краеведения и этнографии Русского Севера. Но без его книги теперь невозможно изучение художественного наследия Вологодской обл. и прилегающих к ней районов Архангельской и Ярославской губ., а также и вообще исследование русского народного искусства. М.В. Сулов посвятил изучению народного искусства более двадцати лет, и на сегодняшний день его коллекция насчитывает около 120 тысяч предметов. Она значительно превосходит собрания подобного рода в трех других крупнейших коллекциях России: Государственного Исторического музея в Москве, Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге и историко-художественного музея-заповедника в Сергиевом Посаде. Иными словами, мы имеем дело не только с самой значительной по количеству предметов, но и уникальной по научному значению частной коллекцией народного искусства. Коллекция М.В. Сулова — не имеющее аналогов огромное собрание, составленное по областному территориальному принципу. На областном (или губернском) уровне оно обладает краеведческой ценностью, а на общероссийском — национальным значением, поскольку оно раскрывает творческий потенциал старой и новой России.

Судьба частных коллекций в России (да и не только у нас) бывает двоякая: либо они разными путями поступают в государственные собрания и стимулируют дальнейший рост их изучения, либо они распыляются по другим коллекциям, постепенно теряют связь с конкретным местом своего происхождения и превращаются в предметы для украшения мастерских художников, кабаков, ресторанов или безвкусных загородных дач «новых русских». Хочется, чтобы с коллекцией М.В. Сулова, в силу ее исключительной ценности, этого не случилось и чтобы она существовала в дальнейшем как часть общего русского национального художественного наследия.

Из газетных публикаций, сопровождавших суровскую экспозицию в Москве, мы знаем, что владелец намерен создать свой частный музей народного искусства в одном из старинных особняков заречного района Вологды, где еще осталось немало старинных деревянных и каменных зданий, сохраняющих индивидуальный облик старой Вологды. Если это действительно так, то нам остается только пожелать М.В. Сулову осуществить свою мечту, а городской и областной Администрации всячески поддержать благородный замысел коллекционера: на пользу городу, области и России.